

УДК 94(3)+321.15

doi 10.17072/2219-3111-2022-4-40-50

Ссылка для цитирования: Шишкин В. Г. Британский топливно-энергетический комплекс в период топливных кризисов 1967 и 1973–1974 годов // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4(59). С. 40–50.

БРИТАНСКИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС В ПЕРИОД ТОПЛИВНЫХ КРИЗИСОВ 1967 И 1973–1974 ГОДОВ

В. Г. Шишкин

Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20
wital_sh@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2645-871X

ResearcherID: ABF-3616-2020

Scopus Author ID: 57217095849

В статье идет речь о том, что нестабильность на топливном рынке служит проверкой хозяйственной системы на прочность. В особенности это касается стран, обладающих ограниченным запасом энергетических ресурсов. Нефтяное эмбарго 1967 г. и топливный кризис 1973–1974 гг. оказали серьезное влияние на экономику государств ЕЭС, которые зависели от поставок нефти с Ближнего Востока. Создаваемые резервы топлива могли смягчить удар, но не являлись панацеей при затяжном кризисе. Великобритания, позже вступившая в Европейское экономическое сообщество, находилась в более выгодном положении, обладая собственной топливной базой и развитым топливно-энергетическим комплексом (ТЭК). В этот период власти Соединенного Королевства проводили планомерное сокращение предприятий угледобычи и занимались введением в эксплуатацию нефтегазовых месторождений Северного моря. Интерфейсом национального ТЭК являлась разветвленная сеть управления, что позволило властям страны расширить рынок потребления природного газа при сохранении в энергобалансе существенной доли угля. Опора на данные виды топлива помогла смягчить воздействие кризисов и компенсировать зависимость от нефти. Британские нефтяные компании, обладающие высокой автономией, столкнулись в 1973–1974 гг. с серьезными трудностями. Не сумев договориться с властями, они понесли имиджевые потери и снизили влияние на внутреннем рынке Соединенного Королевства. В заключение отмечается, что наличие развитого ТЭК, разработка перспективных месторождений энергоресурсов, а также особые управленческие практики позволили Великобритании сгладить шок 1967 и 1973–1974 гг. и продолжить модернизацию топливного сектора.

Ключевые слова: Великобритания, ТЭК, топливный кризис, нефтяное эмбарго, Ближний Восток, угольная отрасль, нефтегазовый сектор.

Неустойчивая ситуация на современном топливном рынке оказывает серьезное влияние на глобальную экономику. Одними из наиболее крупных потрясений, которые были связаны с поставками топлива, являются кризис 1973–1974 гг. а также предшествующее ему эмбарго 1967 г. В этот период арабские нефтедобывающие страны продемонстрировали сплоченность и волю, доказав, что топливный фактор может серьезным образом повлиять на наиболее сильные в экономическом плане государства. Существенное воздействие нефтяные кризисы оказали на развитые страны Европы, которые во многом зависели от поставок топлива из других регионов и в первую очередь с Ближнего Востока. Европейским руководителям пришлось вносить изменения в энергетическую политику ЕЭС. При этом мероприятия сообщества не всегда сочетались с теми сдвигами, которые происходили на рынках отдельных членов объединения. Показательным примером служит Великобритания, занимающая особое положение в Европе в силу географического положения и специфики развития национальной хозяйственной системы, одним из важных секторов которой является ТЭК.

События 1967 г. изучены в научной литературе не слишком подробно, что связано с меньшим масштабом событий и их влиянием на мировую экономику в сравнении с нефтяным кризисом 1973–1974 гг., который нашел широкое отражение в работах отечественных и зарубежных исследователей. При этом нужно отметить, что чаще указанные события освещаются в

рамках истории стран Европы послевоенного периода или развития международных отношений второй половины XX в. Работ подобного характера много, а потому приведем лишь несколько примеров. Среди отечественных работ можно отметить «Системную историю международных отношений» под редакцией А. Д. Богатурова, а из зарубежных – «Историю XX века» М. Гилберта. События, связанные с топливными кризисами, освещаются в исследованиях Д. Ергина «Добыча», П. Оделла «Нефть и мировое могущество», Д. Пэйнтера «Нефть и геополитика» и др. Страноведческий аспект изучаемых феноменов встречается в научных исследованиях реже, что можно объяснить спецификой темы и ограниченностью источниковой базы. К этой группе относятся работы С. Рэндалла, Ф. Бёша и О. Н. Скороходовой.

Необходимо отметить, что исследований о развитии британского ТЭК в период топливных кризисов 1967 и 1973–1974 гг. не так много. В статье Р. Ликлидера «Власть нефти...» идет речь о том, что эмбарго 1967 г. оказало более серьезное негативное воздействие на британскую экономику, чем события 1973 г. В период второго нефтяного кризиса властям Великобритании пришлось купировать проблемы в национальном ТЭК, вступив в противостояние с горняками и прекратив продажу нефти Нидерландам [Licklieder, 1988]. В исследовании К. Торпа утверждается, что в 1967 г. Кабинет столкнулся не только с проблемами, вызванными введением нефтяного эмбарго со стороны арабских стран, но и собственных нефтяных компаний, проводивших независимую политику [Thorpe, 2007]. Схожая позиция обозначена в работе Д. Куйкена, который отмечает, что у британских нефтяников приоритетными были именно деловые, а не национальные интересы [Kuiken, 2015]. В третьем томе «Кембриджской экономической истории современной Британии» Л. Ханна указывает на то, что в 1970–1980-х гг. эффективность газовой отрасли выросла, но не из-за внедрения новаций, а по причине замены угольного газа природным, который стал поступать с североморских месторождений [Hannah, 2004]. По мнению С. Бродберри, в результате возрос платежный баланс Великобритании за счет продажи топливных ресурсов, однако повышение их цены привело к росту издержек для национальной экономики [Broadberry, 2004]. В монографии Н. Смита речь идет об ограниченном влиянии газа с североморских месторождений на энергобаланс британской экономики. В качестве причин указывается небольшой срок с начала добычи. Кроме того, власти поддерживали сектор угледобычи, что было связано не только с энергетической безопасностью, но и обеспечением социальных гарантий горнякам, объединение которых оказывало существенное влияние на экономический и политический ландшафт государства [Smith, 2004]. Таким образом, в научной литературе рассматриваются различные аспекты функционирования британского ТЭК в период топливных кризисов 1967 и 1973–1974 гг., но отсутствуют обобщающие исследования по указанной теме. В этой связи в статье будет сделана попытка охарактеризовать ТЭК Соединенного Королевства комплексно с учетом обстановки на международной арене и внутри государства, традиционных элементов британской хозяйственной системы и ее конъюнктурных изменений.

В качестве методологической основы исследования выступает теория политической экономики британской исследовательницы С. Стрэндж о тесном взаимодействии между властью (государством) и экономикой (глобальным рынком). Именно экономическая составляющая международных отношений становится все более важной, начиная с 1970-х гг. В таких условиях властям государств приходится не только формировать повестку, связанную с развитием национальной хозяйственной системы, но и чутко реагировать на процессы, происходящие в мировой экономике, которые оказывают серьезное влияние на отдельные страны. Отсутствие адекватных мер со стороны властей может вести к издержкам и нарастанию негативных тенденций в экономике государства [Strange, 1998]. Изменение ситуации на мировом топливном рынке можно считать тем фактором, который оказал серьезное влияние не только на общемировые процессы в экономике, но и хозяйственные системы отдельных стран.

Топливный кризис 1973–1974 гг. был спровоцирован военным конфликтом на Ближнем Востоке. В ответ на израильскую агрессию в ходе Войны Судного дня арабские государства ОПЕК наложили нефтяное эмбарго на США, Нидерланды, Португалию и ЮАР, поддерживающих Израиль (Oil Embargo, 1973–1974). Санкции затронули и ряд других государств, которым пришлось искать выход из ситуации, связанной с нехваткой нефтепродуктов. Острая фаза кризиса была преодолена в 1974 г., но его последствия ощущались вплоть до топливного кризиса рубежа 1970–1980-х гг. и внесли коррективы в экономику развитых государств, их внешнюю

политику и международные отношения в целом. Стоит отметить, что эмбарго 1973 г. было не первой акцией нефтедобывающих стран в отношении экономически развитых оппонентов. Схожие методы были использованы в 1967 г. во время Шестидневной войны, когда нефтедобывающие страны региона ввели эмбарго в ответ на агрессию Израиля против Египта и его союзников. Арабские государства прекратили поставки нефти в США, Великобританию и ФРГ. Под удар попадали граждане и компании западных стран, работающие на территории арабских государств, под угрозу были поставлены перевозки нефти по Суэцкому каналу. В резолюции по итогам Багдадской конференции представителями нефтедобывающих стран было сказано, что принимаются меры «по законам военного времени» [Shaum, 2019, p. 18–19]. Кризисная ситуация 1967 г. была преодолена за несколько месяцев – выводы сделали обе стороны конфликта. Наличие крупных объемов топливных ресурсов у ряда стран Ближневосточного региона и зависимость от их поставок государств ЕЭС предоставляли нефтедобывающим политическим режимам серьезный рычаг давления. Его возможности были ограничены по времени и силе воздействия, но и использовался он в тот момент, когда механизмы дипломатического влияния давали сбой либо имели ограничения из-за цейтнота, остроты момента и пр.

Зная о наличии в руках ряда ближневосточных режимов «нефтяного оружия», европейские государства стремились обезопасить себя, чтобы свести возможные негативные эффекты к минимуму. После формирования ЕЭС государства-члены приступили к наращиванию правовой базы, которая регулировала бы проведение согласованной политики в энергетической сфере. Важными актами стали директивы, обязательные для выполнения всеми членами Европейского сообщества. В Директиве 1968 г. № 68/414 ЕЭС речь шла о том, что недостаток энергетических ресурсов может привести к отрицательным последствиям для развития хозяйственной системы всего объединения. В этой связи говорилось о необходимости обеспечить непрерывность поставок нефти и нефтепродуктов. Согласно директиве, члены ЕЭС должны были иметь запасы бензина, мазута и средних дистиллятов не менее чем на 65 дней. При этом в случае крайней необходимости власти не могли воспользоваться запасами топлива без консультаций с партнерами по Европейскому сообществу (Council Directive 68/414/EEC..., 1968). Эта директива стала своеобразной реакцией сообщества на события, связанные с нефтяным эмбарго 1967 г. Еще до начала конфликта, по данным на 1966 г., зависимость Западной Европы от ближневосточной нефти составляла 80 %, она же занимала 32 % в общем энергобалансе Западной Европы (The Middle East..., 1969, p. 19–20). В сжатые сроки преодолеть эту зависимость не представлялось возможным. Можно было лишь попытаться сгладить недостаток топлива на внутреннем рынке за счет использования накопленных резервов. Так что реализация директивы носила не только конъюнктурный, но и перспективный характер на тот случай, если ситуация на Ближнем Востоке вновь обострится и начнутся сбои в поставках. При этом зависимость сторон была обоюдной: государства Западной Европы закупали около 62 % ближневосточной нефти (The Middle East..., 1969, p. 19–20). Разрыв этого канала торговли мог серьезным образом повлиять на экономику региона и режимы Ближнего Востока. Надо учесть и то, что от подобного шага пострадали бы европейские фирмы, которые вели здесь масштабную операционную деятельность.

Позднее был принят нормативный акт, развивающий положения Директивы № 68/414. В Директиве № 72/425 ЕЭС, которая была опубликована в 1972 г., речь шла о необходимости увеличить запасы топлива на срок до 90 дней. Еврокомиссия, Европарламент и Комитет по экономическим и социальным вопросам указывали на повышение зависимости стран сообщества от поставок из третьих стран. Не называя конкретные государства, представители ЕЭС отдавали отчет в том, что в случае возникновения кризисных явлений, связанных с поставками топливных ресурсов, как это уже было в 1967 г., необходимо иметь возможность смягчить угрозы для хозяйственной системы и населения, получив время на поиск новых поставщиков и доставки ресурсов. Меры по увеличению запасов топлива до трехмесячной отметки планировалось реализовать к 1975 г. До этого члены сообщества должны были обеспечить бесперебойное функционирование экономики сроком 65 дней, если возникнут форс-мажорные обстоятельства (Council Directive 72/425/EEC..., 1972). Важность данного предписания заключалась в том, что в 1972 г. страны Западной Европы закупили на Ближнем Востоке 426,4 млн т из 695,9 млн т нефти, что составляло примерно 62 % от их импорта данного вида топлива. Еще 129,9 млн т поставили страны Африки. С учетом этого зависимость Западной Ев-

ропы возрастала до 80 % (Energy Statistics..., 1973, p. 40). При этом у многих государств ЕЭС не было собственных топливных ресурсов, а потому они оставались уязвимыми при сокращении поставок из других регионов.

Вступая в сообщество в 1973 г., Великобритания брала на себя обязательства подчиняться международным актам, которые были введены в действие. Однако топливно-энергетический комплекс Великобритании имел отличия от других европейских государств, прежде всего в том, что располагал серьезной ресурсной базой и разветвленной структурой управления, добычи и распределения энергоносителей. Британский ТЭК включал многочисленные предприятия угольной и газовой отраслей, находившиеся в собственности государства, которые работали на удовлетворение внутренних нужд. В первые годы после завершения Второй мировой войны власти Соединенного Королевства провели масштабную национализацию стратегических промышленных комплексов, объектов инфраструктуры и ключевых организаций, стремясь обеспечить стабильность экономики и социальной системы. Огосударствление газовой и угольной отраслей сопровождалось слиянием отдельных фирм и компаний и формированием монопольных объединений. Одновременно происходила концентрация в руках государственных организаций большого объема ресурсов и полномочий, обеспечивающих их устойчивость [Schmitthoff, 1951]. Нефтяные компании, находящиеся под британской юрисдикцией, сохраняли определенную свободу, что было продиктовано как внутривластными, так и внешнеэкономическими причинами. Именно эти три отрасли составляли основу ТЭК Великобритании в период кризисных явлений 1967 и 1973–1974 гг. При этом их удельный вес в энергетическом балансе страны менялся. Потребление топлива в изучаемый период неуклонно возрастало (исключение составил 1971 г.) и достигло пика в кризисный 1973 г., а в последующем стало снижаться. Однако данные цифры не говорят о переломе в развитии ТЭК Великобритании, а лишь о том, что в середине 1970-х гг. потребление различных видов топлива в Великобритании достигло максимума, произошли коррективы в его текущей деятельности, связанные с реакцией на временные трудности. Все последующие годы внутренний рынок энергоресурсов не превышал 230 млн т нефтяного эквивалента (таблица). Уголь в качестве топлива замещался нефтью и газом по причине общей модернизации ТЭК и связанных с ней отраслей национального хозяйства и открытием новых месторождений. Серьезную роль сыграли изменения в среде потребителей: значительно сократился спрос со стороны промышленности и увеличился на транспорте при относительной стабильности домохозяйств и сферы обслуживания (Energy Consumption..., 2019). В этой связи можно говорить не о количественном, а именно о качественном росте британского ТЭК, связанного с потреблением трех основных видов ресурсов (угля, нефти и газа) и изменении удельного веса в энергобалансе страны каждого из них.

Топливный баланс Великобритании в 1965–1975 гг.¹

1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Потребление общее										
198,8	199,6	199,6	206,8	214,2	218,8	214,7	217,8	228,7	217,1	204,7
Нефть: потребление										
76,2	81,6	87,7	92,8	99,8	105,7	106,2	112,6	115,6	107,4	93,9
Нефть: производство										
0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4	1,6
Природный газ: потребление										
0,7	0,7	1,2	2,7	5,3	10,2	16,4	23,3	25,2	30,1	31,6
Природный газ: производство										
–	–	–	–	–	9,4	15,6	22,6	24,5	29,6	30,8
Уголь: потребление										
117,4	111,7	104,4	104,5	101,8	96,0	85,1	74,5	80,7	71,1	71,5
Уголь: производство										
117,8	110,4	109,2	104,3	95,7	90,2	94,5	77,9	81,0	68,5	79,1

Первоначально необходимо сказать о тенденциях, характерных для угольной отрасли Соединенного Королевства. На протяжении всего послевоенного времени власти государства проводили последовательную политику по сокращению угольного сектора, в рамках которого работало большое количество добывающих и вспомогательных предприятий, были заняты сотни тысяч горняков. К 1965 г. в Великобритании работало 504 шахты и 52 карьера, на которых было задействовано 455 тыс. работников. Суммарная добыча предприятий составляла 192 млн т угля. К 1970 г. общее количество предприятий сократилось до 293 шахт, число же карьеров возросло до 58, добыча снизилась до 147 млн т, численность работников составила 290 тыс. чел. Соотношение контингента горняков на количество шахт почти не изменилось, а выработка в пересчете на одного работника возросла. В кризисный 1973 г. действовала уже 261 шахта, а шахтеров насчитывалось 252 тыс. чел. Добыча составила 132 млн т угля, что было больше, чем в 1972 г., когда было добыто 127 млн т, и в 1974 г. с показателем в 110 млн т. Необходимо отметить, что в последующие годы, вплоть до крупных забастовок 1980-х гг., уровень добычи угля колебался в пределах 120–130 млн т. Импортный уголь пришел на рынок Великобритании на рубеже 1970–1971 гг., но до конца десятилетия объемы закупок были незначительными – на уровне 2–5 млн т в год (Historical Coal Data..., 2019). Так что внутренний рынок был в целом обеспечен своим углем. Более низкие показатели добычи по сравнению с потреблением в некоторые годы компенсировались запасами, которые сохранялись с предыдущих лет, когда добыча превышала потребление (см. таблицу)². При этом сокращение числа угольных предприятий и горняков на них не прерывалось. Власти закрывали предприятия, выводили за штат или переводили на другие шахты работников отрасли. Одновременно проводилась модернизация тех мощностей, которые выполняли поставленные задачи по снабжению рынка продукцией. Отрасль требовала все больше вложений для поддержания текущей деятельности, для заморозки и рекультивации выработанных месторождений. Фактически в каждом новом акте, который касался развития британской угольной промышленности, шла речь о дополнительном финансировании, повышении лимитов займов и новых грантах для отрасли.

Являясь одним из ключевых элементов британского ТЭК, угледобыча была продуктом индустриальной эпохи, продолжая выполнять задачи по снабжению ресурсами национальное хозяйство и население, а также служила объектом притяжения крупного контингента работников в переходный для экономики период. Можно рассматривать угледобычу и как традиционную для хозяйственного ландшафта Великобритании отрасль, которая позволяла ей сохранять энергетическую независимость, снизить риски топливного кризиса и осуществлять плавный переход к другим источникам энергии. В период эмбарго 1973–1974 гг. уголь составлял весомую долю в энергобалансе Соединенного Королевства, что служило отражением не только инерции в развитии ТЭК страны, но и целенаправленной политики, которая нашла отражение в действиях властей, ратовавших за поддержку отрасли при плавном сокращении ее удельного веса в ТЭК страны (Реструктуризация..., 1996, с. 14–15). Так, в 1967–1975 гг. потребление угля сократилось с 104,4 до 71,5 млн т нефтяного эквивалента. При этом сокращение шло до 1972 г., когда было использовано 74,5 млн т, в кризисном 1973 г. произошел рост до 80,7 млн т, а потом вновь снижение до 71,1 млн т (BP Statistical Review..., 2019) (см. таблицу). Угольная отрасль Великобритании являлась страховкой на случай энергетического кризиса, когда недостаток одного вида топлива на определенный промежуток времени можно было заместить другим, более доступным и дешевым. Так, в 1973–1974 гг. выработка 1 кВт/ч стоил 0,15 пенса при использовании на электростанциях угля и 0,2 пенса – при использовании нефти [Климов, 2002, с. 290].

Подобная гибкость была результатом того, что отрасль с момента национализации в 1946 г. была децентрализована и длительное время сохраняла многоступенчатую (сначала пятиступенчатую, а с 1967 г. – трехступенчатую) структуру управления, где каждое звено, начиная с Национального управления угольной промышленности, обладало полномочиями, позволявшими ему оперативно решать возникающие вопросы в рамках своей компетенции. Кроме того, даже после национализации в Великобритании длительное время сохранялось множество мелких независимых шахт, которые работали в основном для местных нужд [Шишкин, 2016, с. 212–213]. Не менее важным было и то, что в отрасли действовали общественные советы, которые выступали связующим звеном между потребителями и производителями угля. Это тоже придавало отрасли гибкость, позволяя купировать назревающие проблемы с направлениями

поставок угля, его недостатком или переизбытком на рынке, качеством работы предприятий и пр. (Coal Industry..., 1946). Структурные изменения в хозяйственной сфере вели к тому, что популярность угля на транспорте и в промышленности падала. Однако власти продолжали дотировать отрасль, учитывая не только вопросы, связанные с энергетической безопасностью государства, но и острой социально-экономической повесткой – необходимостью сохранения диалога с горняками и их материальной поддержкой, снижение которой вело к забастовкам, что можно было наблюдать в период нахождения у власти Э. Хита [Licklieder, 1988, p. 212].

Таким образом, можно отметить, что эволюция британского ТЭК, и в первую очередь угольной отрасли, была тесно связана с изменениями в хозяйстве страны в целом. Кризисные явления в мировой энергетике указывали же на то, что использование угля даже в рамках развитой экономики может сыграть роль демпфера, когда выпадающие объемы одних ресурсов могут быть компенсированы другими. Топливный кризис 1973–1974 гг. привел к закономерному всплеску интереса к углю в Великобритании, а после его завершения вновь стал снижаться. Подобные явления наблюдались на британском рынке накануне или в период следующих энергетических кризисов, на рубеже 1970–1980-х гг., а также в середине 1980-х гг. (BP Statistical Review..., 2019). Еще можно отметить, что угольная отрасль Великобритании продолжала работу вплоть до последнего времени. Последняя шахта страны закрылась в 2015 г. [Jones, 2015], но британские предприятия продолжают использовать уголь. Так, по данным за 2018 г., угольный рынок Соединенного Королевства составил 7,6 млн т нефтяного эквивалента (BP Statistical Review..., 2019).

Газовая сфера, национализированная по Акту 1948 г., пережила масштабную реорганизацию, и с 1949 г. на месте 1046 мелких частных компаний и предприятий было сформировано 12 региональных структур, подчиненных Газовому совету. В результате реформ была создана вертикально-интегрированная монополия, которая выполняла весь спектр задач, связанных с переработкой и поставкой газа потребителям. При этом Великобритания первая из европейских стран в 1960-х гг. начала закупку сжиженного природного газа (СПГ) из других регионов, в данном случае из Алжира. У СПГ были преимущества перед бытовым газом: например, для его подачи потребителям не требовались большие хранилища [Webber, 2010, p. 199]. В 1965 г. в британской части акватории Северного моря были обнаружены крупные запасы газа, которого хватило бы для удовлетворения запросов внутреннего рынка. В перспективе предполагалось отказаться от использования так называемого «городского газа», а также планировались преобразование имеющейся и формирование новой инфраструктуры для доставки газа с месторождений до потребителя. Все это обусловило необходимость строительства терминалов на восточном побережье, формирование системы высокого давления для подачи газа всем 12 региональным газовым советам [Simmonds, 2004, p. 1].

Согласно Акту 1972 г. Газовый совет был преобразован в Британскую газовую корпорацию, которой подчинялись все региональные структуры. Она же сохранила за собой монопольное право на продажу газа и те ресурсы, которые будут обнаружены позднее в британском секторе Северного моря. Фактически шло оформление естественной монополии с большей автономией, чем Совет. Под ее юрисдикцию переходили все вопросы, касающиеся функционирования и развития газового хозяйства (Gas Act..., 1972). Добыча и поставки газа с собственных месторождений начались через несколько лет. Правда, к 1970 г. использование газа (добытого и купленного за рубежом) в энергетическом балансе Соединенного Королевства не превышало 5 % (BP Statistical Review..., 2019) (см. таблицу). При этом природный газ последовательно вытеснял «городской газ» [Simmonds, 2004, p. 13–14]. Последний производился из угля путем высокотемпературной карбонизации, что нашло отражение в поддержке смежной отрасли ТЭК. Власти Великобритании, первоначально не отказываясь от покупки газа за рубежом, делали ставку на собственное производство за счет месторождений Северного моря, то есть последовательном замещении импортного топлива своим.

Между кризисными явлениями 1967 и 1973 гг. потребление газа на внутреннем рынке Великобритании выросло примерно в 20 раз, значительно опережая другие источники энергии (см. таблицу). Сыграло свою роль и эмбарго, после введения которого спотовая цена на нефть марки Dubai выросла с 2,83 долл. за баррель в 1973 г. до 10,41 долл. – в 1974 г. и не опускалась ниже до конца десятилетия. Наоборот, в 1979 г. цена выросла еще больше – до 29,75 долл. за баррель (BP Statistical Review..., 2019). Таким образом, британские власти нашли крупный ис-

точник замещения угля на внутреннем рынке, получив в распоряжение еще один мотив для модернизации топливной инфраструктуры и снижения зависимости национального хозяйства от поставок топлива из-за рубежа. Правда, произошло это несколько позже, в 1979 г., когда закрылся терминал для приема СПГ на острове Конвей [Webber, 2010, p. 199]. При этом даже в послекризисный период добыча природного газа в Великобритании выросла незначительно и смогла превысить отметку в 40 млн т нефтяного эквивалента только в 1990 г. (BP Statistical Review..., 2019). В этом случае речь идет о том, что газовый сектор британского ТЭК, несмотря на перспективность, имел ограниченные масштабы для роста в условиях, в которых находилась экономика страны.

Серьезное влияние на британский топливный комплекс оказывал нефтяной сектор, связанный не только с внутренним рынком, но и зависимый от мировой конъюнктуры. Важным элементом ТЭК Великобритании являлись крупные нефтяные компании «Бритиш Петролеум» (*British Petroleum, BP*) и «Ройял Дач Шелл» (*Royal Dutch Shell*). Первая была приобретена британскими властями еще накануне Первой мировой войны, акции второй лишь частично принадлежали собственникам Соединенного Королевства. При этом компании работали на внутреннем и мировом рынке и служили своеобразными проводниками британской политики в тех регионах, где вели деятельность. Их проекты задавали географию поставок нефти в Великобританию – из стран на севере Африки и государств Ближнего Востока. Однако поставки шли и из других регионов. Так, Великобритания после кризиса 1967 г. сняла эмбарго на поставки советской нефти и горюче-смазочных материалов и стала охотнее заключать сделки на покупку топлива из СССР и Румынии [Shaum, 2019, p. 39]. Расширение перечня партнеров можно расценивать как один из механизмов диверсификации поставок. Правда, пока это был только первый шаг, который на тот момент не внес существенных корректив в направления нефтяных закупок.

В 1971 г. представители *BP* провели переговоры с государствами ОПЕК, в результате которых согласились на повышение закупочной цены у производителей для промышленных предприятий. Речь шла о повышении стоимости нефти не только для британцев, но и для других европейских потребителей, которые зависели от ближневосточных поставок. Таким образом, корректировки цен на топливо шли постоянно и не только в условиях обострения геополитической ситуации, но и в текущем режиме. Стороны осознавали взаимозависимость, и поэтому старались не обострять отношения без весомой причины, тем более что европейцы были заинтересованы в поставках нефти, а режимы Ближнего Востока – в ее сбыте. Необходимо отметить, что власти Соединенного Королевства внимательно относились к изменениям в нефтяной отрасли на Ближнем Востоке, памятуя о том, как в 1951 г. в Иране провели национализацию нефтяной промышленности, фактически находившейся под контролем иностранцев. При Кабинете действовали комитеты и рабочие группы из представителей Казначейства, Министерства энергетики и МИД, которые занимались изучением проблем, связанных с мировой нефтедобычей. Одновременно с мониторингом ситуации на нефтяном рынке власти Соединенного Королевства продолжали поддерживать национальные нефтяные компании на международной арене и стремились сохранять либеральные правила на внутреннем рынке. Представители нефтяных компаний предлагали создать своеобразную «антитезу» ОПЕК – ассоциацию стран – потребителей нефти, ожидая, что в скором времени цены на этот ресурс вырастут и в одиночку развитым государствам справиться с возникшими проблемами будет гораздо тяжелее [Kuiken, 2014, p. 273–274]. Подталкивали к координации действий и изменения, происходившие в самих странах-экспортерах. Так, в 1971 г. М. Каддафи заявил о национализации нефтяных предприятий, находящихся на территории Ливии. Это было сделано в ответ на действия британцев, ранее покинувших Иран, что негативным образом сказалось на развитии топливной отрасли страны. Данная мера привела в действие своеобразный «принцип домино»: власти Ирака, Саудовской Аравии, Катара и Абу-Даби заявили о том, что проведут национализации нефтяных активов если не в ближайшее время, то в течение ближайших десяти лет (*Late Century...*). Подобные демарши привели к тому, что британские нефтяники стали искать другие регионы, где можно было с меньшими рисками вести добычу. Еще одной мерой стало расширение сфер деятельности топливных компаний, которые стремились компенсировать возможные потери от добычи за счет производства горюче-смазочных материалов и другой продукции высокого передела.

Нефтяные компании пользовались привилегированным положением в Соединенном Королевстве, когда дело касалось вопросов, связанных с добычей, продажей ресурсов и получением льгот. Подобное положение дел сложилось с самого начала формирования национальной нефтяной отрасли, когда власти лишь опосредованно влияли на своих нефтяников, а последние могли оказывать существенное воздействие на Кабинет. В Великобритании до кризиса не было четкого аппарата принятия решений по вопросам нефтедобычи. Кабинет обращался к специализированным комиссиям, которые, в свою очередь, основывали свои предложения на информации и рекомендациях, полученных от *BP* и *Shell*. Разработка нефтегазовых месторождений в Северном море привела к пониманию, что нужно формировать более четкую систему управления отраслью, как это было сделано в угледобыче [Шушикин, 2016, р. 210–217]. Однако данный вопрос не мог быть решен в короткие сроки, так что в период кризиса Кабинету пришлось договариваться с нефтяными компаниями. Показательным примером служит просьба властей о необходимости направить на внутренний рынок больше ресурсов, чтобы смягчить воздействие эмбарго. На это представители *BP* и *Shell* ответили отказом, аргументируя это тем, что изменение направлений поставок с внешнего рынка на внутренний может повлиять на договоренности с партнерами [Hoopes, 1994, р. 42–43]. Таким образом, сформировались условия создания новых механизмов, которые служили бы интерфейсом по контролю над нефтяной отраслью. Это позволило бы развиваться ей не только с оглядкой на мировую конъюнктуру, но и учитывать внутренние факторы, связанные со спросом на национальном рынке. Следовало принимать в расчет и освоение месторождений в Северном море, добыча на которых могла бы повысить автономию британского ТЭК и в перспективе смягчать шоки, возникающие в период кризисных явлений.

Неоднозначные отношения властей с нефтяниками привели к тому, что рост потребления нефти в Великобритании, достигший пика в 1973 г., в следующем году снизился на 7 %. Сказались повышение цены на нефть и возможность замещения ее в некоторых отраслях другими видами топлива. В 1975 г. снижение потребления нефти на британском рынке продолжилось и достигло почти 12,6 % по отношению к предыдущему году (см. таблицу). Внутреннее производство нефти было пока что минимальным и не могло компенсировать возникший недостаток, что закономерно привело к ее подорожанию и увеличению потребления газа и угля. Ситуация стала выправляться с 1976 г., когда началось увеличение собственной добычи, составившее к концу десятилетия 80 млн т (*BP Statistical Review...*, 2019). А до этого основные поставки шли из-за рубежа, заставляя потребителей платить повышенную цену за топливо.

В заключение можно сказать, что нефтяное эмбарго 1967 г. подтолкнуло развитые страны Европы к координации своих действий в топливно-энергетической сфере, но фактически не повлияло на ТЭК Великобритании, обладавшим запасом прочности и ресурсной базой, перспективное развитие которой было связано с освоением нефтегазовых месторождений Северного моря. Зато топливный кризис 1973–1974 гг. привел к ситуации, потребовавшей интенсификации в освоении новых бассейнов и развитии ТЭК с акцентом на нефть и газ при компенсирующей роли угля. Не менее важным являлся аспект, связанный с действием инструментов управления британского ТЭК, которые в угольной и газовой отрасли продемонстрировали эффективность при функционировании в период кризиса на рынке энергоресурсов, а в нефтяной отрасли дали сбой. Последнее привело к повышению цены на нефть для потребителей и сокращению внутреннего рынка для этого ресурса. Отлаженность и разнообразие механизмов участия властей в управлении хозяйственной системой, а также наличие в распоряжении государства мощностей по замещению одних энергоресурсов другими помогли сгладить негативные воздействия мировых топливных кризисов конца 1960-х – начала 1970-х гг. на экономику Соединенного Королевства. Иными словами, обострение проблем в мировой энергетике выявило слабые и сильные места в развитии топливного комплекса Великобритании и стало катализатором его изменений на краткосрочную и среднесрочную перспективы.

Примечания

¹ Все данные представлены в миллионах тон нефтяного эквивалента. Это показатель может отличаться от показателей добычи угля в тоннах. Примерное соотношение составляет 1 т нефтяного эквивалента к 1,6–1,7 т угля. Источник: *BP Statistical Review of World Energy June 2019*. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-all-data.xlsx> (accessed: 03.06.2020).

² Данные представлены в нефтяном эквиваленте, а потому отличаются от данных по добыче в тоннах. Рассчитано по: Historical Coal Data: Coal Production, Availability and Consumption 1853 to 2015. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/548008/Coal_since_1853.xls (accessed: 03.06.2020).

Список источников

- Реструктуризация угольной промышленности Великобритании: аналит. обзор / под ред. А.Б. Яновского. М.: ИНКРУ, 1996. 68 с.
- BP Statistical Review of World Energy June 2019. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-all-data.xlsx> (accessed: 03.06.2020).
- Coal Industry Nationalisation Act 1946. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1946/59/pdfs/ukpga_19460059_en.pdf (accessed: 03.05.2020).
- Council Directive 68/414/EEC of 20 December 1968 Imposing an Obligation on Member States of the EEC to Maintain Minimum Stocks of Crude Oil and/or Petroleum Products. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31968L0414&from=EN> (accessed: 02.05.2020).
- Council Directive 72/425/EEC of 19 December 1972 Amending the Council Directive of 20 December 1968 Imposing an Obligation on Member States of the EEC to Maintain Minimum Stocks of Crude Oil and/or Petroleum Products. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31972L0425&from=EN> (accessed: 03.05.2020).
- Energy Consumption in the UK (ECUK) 1970 to 2018. 25 July 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/820843/Energy_Consumption_in_the_UK_ECUK_MASTER_COPY.pdf (accessed: 23.05.2020).
- Energy Statistics. A Supplement to the Summary of National Transportation Statistics. Final Report. Washington D.C., 1973. 128 p.
- Gas Act 1972. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/60/pdfs/ukpga_19720060_en.pdf (accessed: 03.06.2020).
- Historical Coal Data: Coal Production, Availability and Consumption 1853 to 2015. Last update: 25 July 2019. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/548008/Coal_since_1853.xls (accessed: 23.05.2020).
- Late Century – 1971–1999. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/who-we-are/our-history/late-century.html> (accessed: 12.06.2020).
- Oil Embargo, 1973–1974. URL: <https://history.state.gov/milestones/1969-1976/oil-embargo> (accessed: 02.05.2020).
- The Middle East Petroleum Emergency of 1967. Washington D.C., 1969. 66 p.

Библиографический список

- Климов С.Л. Угольная промышленность и энергетическая безопасность стран мира. М.: Изд-во Моск. гос. горн. ун-та, 2002. 672 с.
- Шишкин В.Г. Эволюция системы управления британской угольной отрасли в середине XX – начале XXI в. // Власть. 2016. № 6. С. 210–217.
- Broadberry S. Chapter 3 – The Performance of Manufacturing // The Cambridge Economic History of Modern Britain. Vol. 3: Structural Change and Growth, 1939–2000 / ed. by R. Floud, P. Johnson. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 57–83.
- Hannah L. Chapter 4 – A Failed Experiment: the State Ownership of Industry // The Cambridge Economic History of Modern Britain. Vol. 3: Structural Change and Growth, 1939–2000 / ed. by R. Floud, P. Johnson. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 84–111.
- Hoopes S. The Privatization of UK Oil Assets 1977–87: Rational Policy-Making, International Changes and Domestic Constraints. London, ProQuest LLC, 1994. 354 p.
- Jones N. The UK's Last Deep Pit Coal Mines. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-33959137> (accessed: 23.05.2020).
- Kuiken J. Caught in Transition: Britain's Oil Policy in the Face of Impending Crisis, 1967–1973 // Historical Social Research. 2014. No. 39(4). P. 272–291.
- Licklieder R. The Power of Oil: The Arab Oil Weapon and the Netherlands, the United Kingdom,

- Canada, Japan, and the United States // *International Studies Quarterly*. 1988. Vol. 32, no. 2 (Jun.). P. 205–226.
- Schmitthoff C.M. The Nationalization of Basic Industries in Great Britain // *Law and Contemporary Problems*. 1951. Fall. P. 557–575.
- Shaum A. The Overlooked Embargo: The 1967 Oil Embargo, the Arab Cold War, and the Creation of OAPEC. Akron, The University of Akron, 2019. 52 p.
- Simmonds G., Bartle I. The UK Gas Industry in 2003/2004. Bath: University of Bath, 2004. 124 p.
- Smith N.J. The Sea of Lost Opportunity: North Sea Oil and Gas, British Industry and the Offshore Supplies Office. Oxford, UK, Elsevier, 2011. 320 p.
- Strange S. States and Markets. 2nd edition. London, UK, New York, USA, Continuum, 1998. 280 p.
- Thorpe K. The Forgotten Shortage: Britain's Handling of the 1967 Oil Embargo // *Contemporary British History*. 2007. Vol. 21, no. 2. P. 201–222.
- Webber C. The Evolution of the Gas Industry in the UK // *Gas Union Magazine*. 2010. April. P. 198–209.

Дата поступления рукописи в редакцию 25.06.2021

BRITISH FUEL AND ENERGY INDUSTRY DURING THE 1967 AND 1973–1974 OIL CRISES

V. G. Shishikin

Novosibirsk State Technical University, K. Marx str., 20, 630073, Novosibirsk, Russia
wital_sh@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2645-871X
ResearcherID: ABF-3616-2020
Scopus Author ID: 57217095849

The article examines the development of three key components of the UK fuel and energy industry during the 1967 and 1973–1974 oil crises. The object of research was studied in the context of European energy policy, which in the 1960s–1970s was codified in a form of directives and was practically implemented by creating fuel reserves in case of a decrease in fuel supplies from the Middle East. The article focuses on the special place the UK held in the EEC, and specific policy that the country maintained to develop the national fuel and energy industry. All this is because the UK had an elaborate management system within the industry, possessed significant amount of energy resources and owned prospective fuel fields in the North Sea, discovered in the mid-1960s. During the researched period, the UK government implemented measures targeted at the reduction of the national coal mining industry, which failed to meet economic needs of the country. At the same time, the UK started the development of oil and gas fields in the North Sea, which gained momentum after the 1967 and 1973–1974 oil crises were over. The management structures of gas and coal industries served as an interface of the national energy industry. This enabled the government to consistently substitute coal with natural gas, while still allowing it to play a significant role in the economy. Oil exploration and production companies with a high degree of autonomy adopted an independent policy while working on domestic and foreign markets. However, they suffered the most during the 1973–1974 crisis, which led to a partial loss of the national fuel market, an increase in prices on resources, and a strain in their relations with the government. In conclusion, the author states that the developed fuel and energy industry, fuel fields' exploitation and validated management techniques allowed the UK to smooth out the effects of the 1967 and 1973–1974 crises and continue the modernization of the national fuel industry in the years to come.

Key words: the UK, fuel and energy industry, oil crisis, oil embargo, Middle East, coal industry, petroleum industry.

References

- Broadberry, S. (2004), "Chapter 3 – The performance of manufacturing", in Floud, R. & P. Johnson, *The Cambridge Economic History of Modern Britain. Volume 3: Structural Change and Growth, 1939–2000*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 57–83.
- Hanna, L. (2004), "Chapter 4 – A failed experiment: the state ownership of industry", in Floud, R. & P. Johnson, *The Cambridge Economic History of Modern Britain. Volume 3: Structural Change and Growth, 1939–2000*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 84–111.
- Hoopes, S. (1994), *The Privatization of UK Oil Assets 1977–87: Rational Policy-Making, International Changes and Domestic Constraints*, ProQuest LLC, London, UK, 354 p.

- Jones, N. (2015), *The UK's last deep pit coal mines*, available at: <http://www.bbc.com/news/magazine-33959137> (accessed: 03.05.2020).
- Klimov, S. L. (2002), *Ugol'naya promyshlennost' i energeticheskaya bezopasnost' stran mira* [Coal industry and energy security of the countries of the world], Izd-vo Mosk. gos. gorn. un-ta, Moscow, Russia, 672 p.
- Kuiken, J. (2014), "Caught in transition: Britain's oil policy in the face of impending crisis, 1967–1973", *Historical Social Research*, № 39(4), pp. 272–291.
- Licklieder, R. (1988), "The Power of Oil: The Arab Oil Weapon and the Netherlands, the United Kingdom, Canada, Japan, and the United States", *International Studies Quarterly*, vol. 32, № 2 (Jun.), pp. 205–226.
- Schmitthoff, C. M. (1951), "The Nationalization of Basic Industries in Great Britain", *Law and Contemporary Problems*, Fall 1951, pp. 557–575.
- Shaum, A. (2019), *The Overlooked Embargo: The 1967 Oil Embargo, the Arab Cold War, and the Creation of OAPEC*, The University of Akron, Akron, USA, 52 p.
- Shishikin, V. G. (2016), "The evolution of the control system of the British coal branch in the middle of the 20th – early 21st century", *Vlast'*, № 6, pp. 210–217.
- Simmonds, G. & I. Bartle (2004), *The UK Gas Industry in 2003/2004*, University of Bath, Bath, UK, 124 p.
- Smith, N. J. (2011), *The Sea of Lost Opportunity: North Sea Oil and Gas, British Industry and the Offshore Supplies Office*, Elsevier, Oxford, UK, 320 p.
- Strange, S. (1998), *States and Markets: 2nd Edition*, Continuum, London, UK, New York, USA, 280 p.
- Thorpe, K. (2007), "The Forgotten Shortage: Britain's Handling of the 1967 Oil Embargo", *Contemporary British History*, vol. 21, № 2, pp. 201–222.
- Webber, C. (2010), "The Evolution of the Gas Industry in the UK", *Gas Union Magazine*, April, pp. 198–209.